

Коршунов В

1985

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва

25 АВГУСТА 1985 г. № 195 (8846)

МИР ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

ЗАЩИТИМ БУДУЩЕЕ

Жгучая боль осколков

Я прочел однажды, что в Северном море существует маленький остров Гельголанд. В биографии этого острова есть поистине черная страница — в годы второй мировой войны он был фашистской военной базой, с которой на сотни тысяч людей обрушивались бомбы и снаряды...

Сегодня остров порос травой, ухожен и стал местом паломничества туристов, привлекаемых его живописностью. Ничто не напоминает о его страшном прошлом. Правда, иногда попадаются у самых глубоких воронок таблички, извещающие, что здесь упала английская бомба весом во столько-то тонн. Сообщений о том, сколько пушек и самолетов несли отсюда смерть народам Европы, конечно, нет. Кому-то нужно вычеркнуть из памяти народов правду о вселившейся в мир, устроенной фашистами.

В спектакле «Берег» Юрия Бондарева писатель Никитин, один из главных героев произведения, ведет острый, полный огромного внутреннего напряжения диалог с западногерманским литературоведом Дипманом.

Образ Вадима Никитина, представителя поколения людей рождения двадцатых годов, фронтовика, занимает осо-

бое место в моей судьбе — и творческой, и человеческой.

Минувшая война и сегодня касается всех. Недаром поэт фронтового поколения сказал, обращаясь к потомкам:

Когда враги гранатой били в нас,
То и тогда до вас осколки долетали.

С Дипманом и его жизненными прообразами, со всеми, кто считает, что войну надо забыть, толкует о посмертном равенстве жертв и палачей, — с подобными «гуманистами» реваншистского толка спорит в спектакле не только Никитин. Спорю я сам, мальчишка военных лет, в которого тоже долетели и долетают поныне осколки той войны.

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они — кто старше, кто моложе,
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь,
Речь не о том,
Но все же все же, все же...

В этих строчках Александра Твардовского, как мне кажется, очень точно выражено постоянное душевное состояние упрежденного фронтовика Вадима Никитина: обостренное чувство ответственности за боль, пережитую соотечествен-

никами, за их недожитые жизни. Не чужие, ибо для нас, советских людей, чужого горя не бывает.

Тема Великой Отечественной войны — особая в моей жизни и творческой судьбе, хотя мне не довелось участвовать в боях. Наша линия фронта проходила за школьной партией, за чердаками, где тушили зажигалки, в очереди за хлебом, в толпе у репродукторов, передающих сводку Совинформбюро.

Да что же они так долго все помнят? Да чего же они этим хотят добиться? — недоумевают иные за рубежом. Что им ответить? Что наш народ волею истории не раз оказывался на таких ее перекрестках, что именно ему Европа, да и не только она, обязана спасением от чужеземного ига, от нашествия орд завоевателей и грабителей. Не худо бы об этом помнить даже не благодарности ради, а для извлечения урока. Ведь речь идет не о злонамеренности, а о Памяти.

В 44-м, и не мысливший тогда о профессии актера, я занимался в театральном кружке Дома пионеров. Мы с товарищами часто бывали в гостиницах и показывали раненым наш нехитрый «реперту-

ар». Видел я фронтовиков, черты которых старался потом воскресить в своих героях. Олив из них, помещенный из-за особенно тяжелого состояния в отдельную палату, быть может, стал для меня в какой-то степени прообразом полковника Савельева, которого я играл впервые двадцать лет спустя.

У нас, актеров, свое оружие — наше искусство. Каждая роль, вызывающая к жизни великий подвиг советского человека, способная пригвоздить к позорному столбу поджигателей новой войны, — это наш творческий и гражданский вклад в общее дело. Работая над этой темой в театре, я испытываю большое удовлетворение. Почему? Потому, что сегодня нужно бороться за мир всеми средствами. Люди, пережившие ужасы минувшей войны, воспринявшие от фронтовиков завет хранить свою Родину, знают, что с войной надо бороться, пока она не началась. На это направлены все внешнеполитические инициативы Советского Союза, в том числе введение моратория на ядерные взрывы. Как отметил М. С. Горбачев в ответах на вопросы корреспондента ТАСС, «то, что мы предлагаем, — это реальная возможность остановить даль-

нейшее наращивание ядерных арсеналов...»

Я рад, что в такой сложный, напряженный момент вношу свою лепту не только прошлыми своими ролями, но и новой, очень значительной для меня работой в спектакле «Рядовые» Алексея Дударева. Роль Петра Дервоведа — простого солдата, пережившего трагедию (фашисты убили его жену и сына), особая. Пройдя через невероятные испытания, человек не только не ожесточается, но, напротив, становится мудрее, добрее, вырастает как личность.

Во время читки пьесы кто-то из актеров спросил у автора, как он, человек не воевавший, решился взяться за такую тему. Он не удивился вопросу и как о чем-то вполне естественном сказал:

— Родители воевали. Я мальчишкой слушал рассказы отца, других фронтовиков, и это стало моим.

Поразительна все-таки особенность нашей профессии! Проживая на сцене короткий, завершающий этап жизни своего героя, я ощущаю себя не просто солдатом минувшей войны, обыкновенным человеком, защищавшим свою Родину. Я чувствую себя белорусом, и чувство это не покидает меня, когда заканчивается

спектакль. Сердце мое наполняется болью, когда я читаю строки американского журналиста Майкла Давидоу: «Я пришел к выводу, что данные о тяжелых испытаниях в Белоруссии выходят за пределы моей способности постичь и осознать трагическое. Четвертая часть ее населения убиита, а восемьдесят процентов ее территории превращено в пепел. Как представить такое? Это аналогично труднопредставляемой картине: более пятидесяти миллионов американцев убито, и вся наша страна разрушена, за исключением ее восточного побережья».

И как мой герой белорусский крестьянин Петр Дервоведа, и как я сам — сын фронтовика Ивана Коршунова, актер Малого театра, могу сказать: мы, советские люди, никогда не стремились к тому, чтобы американский или любой другой народ пережил ту трагедию, которую довелось пережить нашему народу. Но очень важно, чтобы все те, кто рассчитывает вытащить свои каштаны из ядерного огня, постигли и осознали уроки второй мировой войны, уроки нашей Великой Победы.

Виктор КОРШУНОВ,
народный артист СССР.